

тичный звуковой состав, но значения разные [9, с. 29]. Автор в данном случае не затрагивает вопрос о тождестве в написании. Якутский лексикограф П. С. Афанасьев предлагает называть омонимами разные слова, которые звучат одинаково — «... биирдик этиллэр тус-туһунан тыллары омонимнар дэнэр» [10, с. 55]. В этом определении также речь об омонимах идет только на уровне их произношения. На наш взгляд, это недостаточное и не совсем соответствующее природе омонимов в якутском языке определение. Исходя из выше-

изложенного, в языке саха омонимами следует называть слова, которые пишутся, произносятся одинаково, но выражают разные значения. Как видно, определение омонимов в якутском языке совпадает с трактовкой М. И. Фоминой.

На данном этапе развития языка саха одним из самых сложных и актуальных также остается вопрос подачи омонимов в словаре. Научная разработка данных материалов даст существенные результаты при рассмотрении вопросов омонимии в современном языке саха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бетлинг О. Н.* О языке якутов. Новосибирск, 1990.
2. *Слепцов П. А.* Саха тылын историята. Дьокуускай, 2007.
3. *Radloff W.* Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Tuksprachen. St.
4. *Поппе Н. Н.* Учебная грамматика якутского языка. М., 1926.
5. *Ястремский С. В.* Грамматика якутского языка. М., 1938.
6. *Юлдашев А. А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972.
7. *Харитонов Л. Н.* Современный якутский язык. Якутск, 1947.
8. *Кулаковский А. Е.* Научные труды. Якутск, 1979.
9. *Антонов Н. К.* Саха билиҥҥи тылын лексиката. Якутск, 1967.
10. *Афанасьев П. С.* Саха билиҥҥи тыла. Лексикология. Дьокуускай, 1996.

REFERENCES

1. *Betlingk O. N.* O jazyke jakutov. Novosibirsk, 1990.
2. *Slepcev P. A.* Saha tylyn istorijata. D'okuuskaj, 2007.
3. *Radloff W.* Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Tuksprachen. St. P. 1908.
4. *Poppe N. N.* Uchebnaja grammatika jakutского jazyka. M., 1926.
5. *Jastremskij S. V.* Grammatika jakutского jazyka. M., 1938.
6. *Juldashev A. A.* Principy sostavlenija tjurksko-russkih slovarej. M., 1972.
7. *Haritonov L. N.* Sovremennyj jakutskij jazyk. Jakutsk, 1947.
8. *Kulakovskij A. E.* Nauchnye trudy. Jakutsk, 1979.
9. *Antonov N. K.* Saha bilinggi tylyn leksikata. Jakutsk, 1967.
10. *Afanas'ev P. S.* Saha bilinggi tyla. Leksikologija. D'okuuskaj, 1996.

И. А. Зайковская

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ В ПЕЧАТНОМ И ЭЛЕКТРОННОМ СЛОВАРЕ

Рассматривается вопрос о функционировании текстовых категорий целостности и связности в словаре как особом типе текста. Главное внимание уделяется значимому различию между традиционной печатной и электронной формами существования словаря.

Ключевые слова: лексикография, лингвистика текста, печатный словарь, электронный словарь, связность, целостность.

THE FEATURES OF TEXTUAL CATEGORIES
IN PAPER AND ELECTRONIC DICTIONARIES

The article deals with textual categories of integrity and coherence in the dictionary which is a specific text type. A special attention is given to the significant difference between a traditional printed dictionary form and an electronic one.

Keywords: lexicography, text linguistics, paper dictionary, electronic dictionary, coherence, integrity.

Интерес к разнообразным справочным изданиям, в том числе к словарям и энциклопедиям, постоянно растет, и не только в России. Например, в США среднегодовой темп роста рынка справочной литературы (*reference books*) за период с 1992 по 2007 г. был стабильно высоким (10,64%), при этом, что особенно важно, этот рост оказался устойчивым не только в сравнении с другими видами издательской продукции (художественной, учебной и научной литературой, издательскими услугами), но и на фоне активного развития различных интернет-справочников и карманных электронных словарей (*pocket electronic dictionaries*) [9].

В этой ситуации как никогда актуальным становится вопрос о границах лексикографии. Так, Е. П. Иванова предлагает разделять понятия лексикографии и дикционарики, определяя последнюю как «направление издательского дела, рассматривающее словарь прежде всего в качестве продукта, предназначенного для определенной категории потребителя» [4, с. 267]. О. М. Карпова в статье с говорящим названием «Лексикография или Reference science?» [5] пишет, что на рубеже XX–XXI веков подтвердилась выдвинутая еще в 1989 году гипотеза Т. МакАртура о размывании границ лексикографии и превращении ее в более широкую область знания — *reference science*. Под термином *reference science* в данном случае следует понимать научную дисциплину, объектом которой

являются не только словари, но и энциклопедии и другие справочные издания. «Наряду с традиционными одноязычными, двуязычными и многоязычными лингвистическими и энциклопедическими словарями самых разных типов в англоязычной лексикографии появились справочники, которые до настоящего времени были не известны широкому кругу пользователей. Среди них печатные и электронные указатели, рубрикаторы, календари, ономастиконы, атласы, так называемые *fun dictionaries*, т. е. словари кроссвордов, анаграмм, цель которых — снабдить современного пользователя информативной справкой, которую можно получить в любой отрасли знания за небольшой отрезок времени» [5, с. 83].

Показательно, что оба упомянутых выше исследователя пишут о ситуации в зарубежной лексикографии (Е. П. Иванова — во франкоязычной, О. М. Карпова — в англоязычной), хотя обозначенные ими тенденции, несомненно, характерны и для лексикографии отечественной (например, свободный от авторского права словарь В. И. Даля активно переиздается не только академическими, но и сугубо коммерческими издательствами, а крупный интернет-магазин «Ozon.ru» предлагает 15 разных словарей, энциклопедий и справочников, предназначенных для любителей кроссвордов). При этом в России не проводятся, например, масштабные исследования в области так называемой «пер-

спективы пользователя» (*user perspective*): использование термина Н. Д. Арутюновой «фактор адресата» могло быть уместным, но дословный перевод с английского уже стал привычным в лингвометодических статьях и учебниках по зарубежной лексикографии. Практически не публикуются теоретические работы, посвященные не критическому анализу отдельных словарей, не словарной типологии и не вопросам отражения грамматических и семантических признаков слова в словаре, а поднимающие вопрос о статусе и границах лексикографии в целом на материале российских словарей и энциклопедий. Разумеется, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с тем, что такое словарь, какова его текстовая природа и как она меняется или может измениться с изменением формы его существования с печатной на электронную, поэтому мы остановимся только на отражении в словаре текстовых категорий целостности и связности. Материалом для анализа стали прежде всего одноязычные толковые словари, хотя многие полученные выводы можно отнести и к словарям других типов.

Очевидным даже неспециалисту признаком любого текста является его ограниченность [6]. «Текст есть то, что объявляет текстом или отмечает специальными пограничными знаками говорящий ("автор текста")» [2, с. 8]. М. Я. Дымарский называет этот феномен «презумпцией целостности»: речь идет о том, что формально ограниченная, заключенная в рамку последовательность знаков автоматически заставляет воспринимающее сознание рассматривать эту последовательность как целое [3].

Итак, целостность текста маркируется наличием рамки, но при этом она немыслима без наличия внутритекстовых связей — как грамматических, так и семантических, то есть без категории связности. К. Ко-

жевникова в статье «Об аспектах связности в тексте как целом» выделяет два принципиально разных типа связности: связность радиального типа (связность по соотношенности), «когда отдельные части текста связаны не непосредственно друг с другом, а только "пучкообразно" с темой всего текста или только с коммуникативной целью всего целого», и связность линейного типа, «когда отдельные части текста (например, высказывания) связаны непосредственно друг с другом, зависят друг от друга или взаимоосмысляются» [6, с. 56–57]. Любопытно, что в большинстве исследований по лингвистике текста, посвященных связности второго, линейного типа, эта разновидность связности по умолчанию воспринимается как единственно возможная или — в лучшем случае — как основная. Очевидно, такое положение дел обусловлено тем, что художественные и публицистические тексты как предмет анализа привлекают исследователей гораздо больше, чем другие типы текстов.

Так, вопрос о категориях связности и целостности применительно к тексту словаря до сих пор даже не ставился в каком-либо серьезном исследовании, хотя некоторые замечания по этому поводу в работах по лингвистике текста можно обнаружить. Например, С. И. Гиндин описывает два типа «построения задания совокупности текстов», в соответствии с которыми тексты подразделяются на конечно-схематизируемые и гибко-построенные, и при этом отмечает, что «простейшими примерами конечно-схематизируемого класса текстов могут служить тексты заявлений, выходных данных книги, всевозможных алфавитных списков и справочников» [2, с. 9]. В этой ситуации «каждая позиция закрепляется за определенным классом элементов (субтекстов), так что элементы этого класса, и только они, могут занимать данную позицию» [2, с. 9]. Упоминает словари и К. Кожевникова, когда говорит о разном

понимании целостности, обусловленном позицией автора и читателя: «Для автора замкнутость, целостность текста всегда релевантна. <...> Например, словарные статьи, уроки и упражнения учебника строятся по выдвинутым для данного словаря или учебника общим принципам организации. <...> В отличие от этого для реципиента целостность текста не всегда релевантна. Существуют тексты, предназначенные именно для селекционного, частичного восприятия (словари, разные правила, нормы, телефонные книги и т. п.)» [6, с. 55]. Соответственно тип связности в тексте словаря характеризуется как радиальный.

Между тем связность словарного текста всегда двойственна, различна на двух уровнях: радиальная в словаре как целом произведении и линейная в пределах словарной статьи. Любая словарная статья автосемантическая и всегда имеет формальные границы, то есть рамку. Именно это ее свойство дает повод многим исследователям выделять словарную статью как отдельный жанр. В частности, Е. С. Кубрякова в статье «О тексте и критериях его определения» [7], вводя понятие «прототипического текста» и рассуждая о такой характеристике текста, как размер, замечает, что не все тексты «методологически равно удобны для анализа» [7, с. 77], а в кратком списке прототипических текстов упоминаются «статьи в энциклопедиях», которые, следовательно, воспринимаются как самостоятельные тексты. Но при таком подходе по умолчанию постулируется представление о словаре как произвольном наборе субтекстов, а в большинстве случаев это не так. Например, в предисловии к классическому «Словарю русского языка» С. И. Ожегова читаем: «Первоначально <...> настоящий словарь был задуман как сокращенный словарь Ушакова. <...> Но уже первое издание 1949 года не было простым сокращением <...>: наблюдения над развитием современного языка позволили

мне уточнить определения значений слов, стилистические их характеристики, нормативные рекомендации, вопросы отбора слов» [6, с. 3]. Из предисловия к «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1997): «были сохранены все основные лексикографические принципы построения словаря, его теоретические основы: принципы отбора и описания слов, структура словарной статьи, основания для разграничения значений» [7, с. 3]. Таким образом, полностью подтверждаются слова К. Кожевниковой о целостности, релевантной для автора, и становится очевидно, что понятия словарной статьи недостаточно для определения жанрового своеобразия словаря. Попробуем рассмотреть в качестве жанровой доминанты словаря словарную форму.

Словарь всегда представляет собой произведение, т. е. заверченный и объективно существующий текст. Этот текст может быть опубликован в виде печатной книги, размещен на электронном носителе или в Интернете. Он может представлять собой замкнутую систему (в виде книги он обязательно является замкнутой системой) или может предполагать возможность дополнения (в Интернете можно найти много регулярно пополняемых новыми единицами электронных словарей), но он всегда реален.

Словарная форма в отличие от словаря потенциальна и не является словарем до тех пор, пока она не заполнена конкретным материалом и, следовательно, не реализована. В широком понимании словарная форма — это используемый в лексикографии принцип организации материала, при котором материал дробится на отдельные единицы («естественные», т. е. интуитивно очевидные даже неспециалисту (например, слова), или «операциональные», т. е. выделяемые специалистами на том или ином основании), а положение этих единиц в тексте словаря относительно друг друга

определяется лексикографической традицией и / или положенной в основу словаря концепцией. Принцип расположения единиц в одном словаре чаще всего один, а если их несколько, то все равно возможно выделение главного принципа, того, с которого начинается поиск в словаре. Например, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой организован по алфавитному принципу, а «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля — по алфавитно-гнездовому, но для пользователя поиск в этом словаре всегда будет начинаться с первой буквы искомого слова. Если рассматривать словарную форму как жанрообразующий признак, то частные разновидности этой формы (которые выделяются с разной степенью детализации и всегда, хотя и в различной степени, модифицируются в процессе создания реальных словарей) выполняют роль типологизирующих признаков и часто принимаются за основу при составлении типологии словарей. Заметим также, что в пользу такого понимания словарной формы свидетельствует и тот факт, что она часто используется как текстообразующий элемент вне традиционной лексикографической практики: публикуются журнальные статьи в форме словарей (*Радулова Н.* Словарь мужских ценностей: инструкция для женщин // *Огонек.* 2005. № 33; *Золотонос М.* От «алчности» до «центра города»: Словарь концептов современной архитектурно-строительной практики // *Город.* 2006. № 30; *Кобеляцкий А.* Альпийская мозаика: глоссарий Евро-2008 // *Русский репортер.* 2008. № 25 и др.), выходят целые книги, организованные по принципу словаря (*Максимов А.* Многослов. М., 2009; *Богданов И.* Ленинградский лексикон. М., 2009).

Но внимание только к печатным словарям не дает полной картины того, что происходит в современной лексикографической практике и что обязательно должно учитываться в теоретических исследовани-

ях. Прежде всего разграничим два принципиально разных понятия: электронные словари и словари на электронном носителе. Последние представляют собой традиционные словари, изменившие форму существования (с печатной на электронную) и способ использования. Если оцифровать любой печатный словарь и поместить на компакт-диск в виде сплошного текста, то выгода для пользователя будет заключаться только в том, что диск занимает гораздо меньше места, а при необходимости процитировать фрагмент словаря пользователь сможет воспользоваться функцией «копировать». Но если снабдить эту оцифрованную версию даже самой простой системой поиска, то словарь утратит порядок расположения материала: пользователю не будет нужно даже знать русский алфавит, чтобы найти интересующее его слово.

Электронные же словари отличаются от традиционных еще существеннее: поскольку каждая единица описания хранится в памяти компьютера и соответственно выдается пользователю отдельно, вопрос об организации материала не встает даже на этапе создания словаря, а следовательно, у электронного словаря фактически отсутствует словарная форма как жанровый признак (хотя традиционная структура словарной статьи толкового словаря вполне может сохраняться). Парадокс: получив возможность реализовать заложенный в самой своей структуре гипертекстуальный потенциал, словарь расплывается за эту реализацию утратой способа организации материала, то есть собственно словарности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Словарный бум последних пятнадцати лет и постоянно растущий интерес к справочной литературе делают очевидной необходимость комплексного и многоаспектного изучения словарей.

2. Требуется специальных исследований текстовая природа словарей.

3. Текстовую категорию целостности применительно к словарю необходимо рассматривать в двух аспектах — авторском и пользовательском. Радиальный тип связности (термин С. И. Гиндина) и автосемантическая словарных статей обуславливают тот факт, что целостность словаря как произведения, обеспечиваемая авторской или издательской концепцией, для пользователя не является очевидной.

4. Те же факторы (радиальный тип связности и автосемантическая словарных ста-

тей) позволяют рассматривать в качестве текстообразующего признака, и соответственно жанровой доминанты словаря, словарную форму, то есть сам принцип организации материала в словаре.

5. В случае изменения формы существования с печатной на электронную (и реализации гипертекстуального потенциала) словарь фактически утрачивает эту форму. Словарь же, специально созданный для существования в электронной среде, такой формы лишен изначально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиндин С. И. Внутренняя организация текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.
2. Дымарский М. Я. «Обнажение рамки», или Снова о целостности текста // Русская филология. Украинский вестник: Республиканский науч.-метод. журнал. Харьков, 2007. № 4 (34). С. 31–36.
3. Иванова Е. П. Культурно-социальная эволюция словарного текста (на материале французской лексикографии) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. X. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008. С. 266–271.
4. Карпова О. М. Лексикография или reference science? Справочники нового поколения // Вестник Ивановского государственного университета. 2006. № 1. С. 82–92.
5. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. М., 1979. С. 49–67.
6. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 72–81.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
9. Book Publishing Industry Statistics [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dwarfplanetpress.wordpress.com/2010/05/18/book-publishing-industry-statistics-part-3/>.

REFERENCES

1. Gindin S. I. Vnutrennjaja organizacija teksta. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1972.
2. Dymarskij M. Ja. «Obnazhenie ramki», ili Snova o celostnosti teksta // Russkaja filologija. Ukrainiskij vestnik: Respublikanskij nauch.-metod. zhurnal. Har'kov, 2007. № 4 (34). S. 31–36.
3. Ivanova E. P. Kul'turno-social'naja jevoljucija slovarnogo teksta (na materiale francuzskoj leksikografii) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. Vyp. H. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2008. S. 266–271.
4. Karpova O. M. Leksikografija ili reference science? Spravochniki novogo pokolenija // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 1. S. 82–92.
5. Kozhevnikova K. Ob aspektah svjaznosti v tekste kak celom // Sintaksis teksta. M., 1979. S. 49–67.
6. Kubrjakova E. S. O tekste i kriterijah ego opredelenija // Tekst. Struktura i semantika. T. 1. M., 2001. S. 72–81.
7. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1960.
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M., 1997.
9. Book Publishing Industry Statistics [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dwarfplanetpress.wordpress.com/2010/05/18/book-publishing-industry-statistics-part-3/>.